

Doklad A. Zhdanova (22 septabria 1947 g.)

Source: Doklad v Pol'she. 22.09.1947. [s.l.]. "The Zhdanov Report (22 September 1947)".

Copyright: All rights of reproduction, public communication, adaptation, distribution or dissemination via Internet, internal network or any other means are strictly reserved in all countries.

The documents available on this Web site are the exclusive property of their authors or right holders.

Requests for authorisation are to be addressed to the authors or right holders concerned.

Further information may be obtained by referring to the legal notice and the terms and conditions of use regarding this site.

URL: http://www.cvce.eu/obj/doklad_a_zhdanova_22_septabria_1947_g-ru-914edbc9-abdf-48a6-9c4a-02f3d6627a24.html

Last updated: 03/07/2015

Доклад А. Жданова (22 Сентября 1947 г.)

I. Послевоенная мировая обстановка

Окончание второй мировой войны привело к существенным изменениям всей международной обстановки. Военный разгром блока фашистских государств, антифашистский освободительный характер войны, решающая роль Советского Союза в победе над фашистскими агрессорами резко изменили соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — в пользу социализма.

В чём суть этих изменений?

Главным результатом второй мировой войны явился факт военного поражения Германии и Японии — двух наиболее милитаристских и агрессивных стран капитализма. Реакционные империалистические элементы во всём мире, особенно в Англии, в США и Франции, возлагали особые надежды на Германию и Японию и в первую очередь на гитлеровскую Германию, во-первых, как на силу, наиболее способную нанести удар Советскому Союзу с тем, чтобы если не уничтожить, то во всяком случае ослабить его и подорвать его влияние, и, во-вторых, как на силу, способную разгромить революционное рабочее и демократическое движение в самой Германии и во всех странах, являвшихся объектом гитлеровской агрессии, и укрепить тем самым общее положение капитализма. В этом состояла одна из главных причин довоенной, так называемой мюнхенской, политики «умиротворения» и поощрения фашистской агрессии, политики, которая последовательно проводилась правящими империалистическими кругами Англии, Франции и США.

Но надежды англо-франко-американских империалистов, возлагавшиеся на гитлеровцев, не оправдались. Гитлеровцы оказались слабее, а Советский Союз и свободолюбивые народы — сильнее, чем предполагали мюнхеновцы. В результате второй мировой войны главные силы воинствующей международной фашистской реакции оказались разбитыми и на длительный срок выведенными из строя.

В связи с этим мировая капиталистическая система в целом понесла ещё один серьёзный урон. Если важнейшим итогом первой мировой войны явился прорыв единого империалистического фронта и отпадение России от мировой системы капитализма, если в итоге победы социалистического строя в СССР капитализм перестал быть единой всеохватывающей системой мирового хозяйства, то вторая мировая война и разгром фашизма, ослабление мировых позиций капитализма и усиление антифашистского движения привели к отпадению от империалистической системы ряда стран центральной и юго-восточной Европы. В этих странах возникли новые, народные, демократические режимы. Великий пример Отечественной войны Советского Союза, освободительная роль Советской Армии сочетались с подъёмом массовой национально-освободительной борьбы свободолюбивых народов против фашистских захватчиков и их пособников. В ходе этой борьбы были разоблачены, как предатели национальных интересов, профашистские элементы, сотрудничавшие с Гитлером, коллаборационисты — наиболее влиятельные крупные капиталисты, помещики, высшее чиновничество, монархическое офицерство. Освобождение от немецко-фашистского рабства сопровождалось в придунайских странах отстранением от власти скомпрометированной сотрудничеством с германским фашизмом буржуазно-помещичьей верхушки и приходом к власти новых сил из народа, проявивших себя в борьбе против гитлеровских поработителей. В этих странах к власти пришли представители рабочих, крестьян, представители прогрессивной интеллигенции. Поскольку рабочий класс повсеместно проявил здесь наибольший героизм, наибольшую последовательность и непримиримость в антифашистской борьбе, неизмеримо вырос его авторитет и влияние в народе.

Новая демократическая власть в Югославии, Болгарии, Румынии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Албании, опираясь на поддержку народных масс, сумела провести в кратчайший срок такие прогрессивные демократические преобразования, на которые буржуазная демократия уже не

способна. Аграрная реформа передала землю в руки крестьян и привела к ликвидации класса помещиков. Национализация крупной промышленности и банков, конфискация собственности сотрудничавших с немцами предателей в корне подорвали позиции монополистического капитала в этих странах и избавили массы от империалистической кабалы. Вместе с этим была заложена основа государственной общенародной собственности, был создан новый тип государства — **народная республика**, где власть принадлежит народу, крупная промышленность, транспорт и банки принадлежат государству и ведущей силой является блок трудящихся классов населения во главе с рабочим классом. В итоге народы этих стран не только избавились от тисков империализма, но закладывают основу перехода на путь социалистического развития.

Неизмеримо возросли в итоге войны международное значение и авторитет СССР. СССР был руководящей силой и душой военного разгрома Германии и Японии. Вокруг Советского Союза объединились демократические прогрессивные силы всего мира. Социалистическое государство выдержало величайшие испытания войны и из смертельной схватки с сильнейшим врагом вышло победителем. Вместо ослабления СССР получилось его усиление.

Существенно изменилось и лицо капиталистического мира. Из шести так называемых великих империалистических держав (Германия, Япония, Англия, США, Франция, Италия) три выбыли в результате военного разгрома (Германия, Италия, Япония). Франция также ослабла и потеряла своё былое значение как великая держава. Таким образом, остались только две «великих» мировых империалистических державы — Соединённые Штаты и Англия. Но у одной из них, у Англии, позиции оказались подорванными. Во время войны английский империализм показал себя ослабленным в военном и политическом отношении. В Европе Англия оказалась бессильной перед лицом германской агрессии. В Азии крупнейшая империалистическая держава — Англия — не сумела собственными силами удержать за собой свои колониальные владения. Потеряв временно свои связи с колониями, снабжавшими метрополию продовольствием и сырьём и поглощавшими значительную часть её промышленной продукции, Англия оказалась в военно-хозяйственной зависимости от американских продовольственных и промтоварных поставок, а по окончании войны стала возрастать финансово-экономическая зависимость Англии от США. После окончания войны Англии хотя и удалось вернуть себе колонии, однако ей пришлось встретиться с окрепшим в колониях влиянием американского империализма, развернувшего во время войны свою активность во всех тех районах, которые считались до войны монопольной сферой влияния английского капитала (Арабский Восток, Юго-Восточная Азия). Укрепилось влияние Америки в доминионах Британской империи и в Южной Америке, где былая роль Англии в значительной и всё большей мере переходит к США.

Обострение в итоге второй мировой войны кризиса колониальной системы выразилось в мощном подъёме национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. Тем самым были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы. Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями. Попытки подавления национально-освободительного движения военной силой наталкиваются теперь на всё возрастающее вооружённое сопротивление народов колоний, приводят к затяжным колониальным войнам (Голландия — Индонезия, Франция — Вьет-Нам).

Будучи порождением неравномерности развития капитализма в отдельных странах, война привела к дальнейшему обострению этой неравномерности. Из всех капиталистических держав только одна капиталистическая держава — США — вышла из войны не ослабленной, а значительно усилившейся как в экономическом, так и в военном отношении. Американские капиталисты основательно нажились на войне. В то же время американский народ не испытал сопутствовавших войне лишений, гнёта оккупации, воздушных бомбардировок, а человеческие жертвы США, вступивших в войну фактически на последнем этапе, когда судьба войны была уже решена, оказались сравнительно невелики. Для США война послужила прежде всего толчком для широкого развёртывания промышленного производства, к решительному усилению экспорта (главным образом в Европу).

Окончание войны поставило перед Соединёнными Штатами Америки ряд новых проблем.

Капиталистические монополии стремились сохранить свои прибыли на прежнем высоком уровне. С этой целью они домогались того, чтобы объём поставок военного времени не сокращался. Но для этого США необходимо было удержать за собой те внешние рынки, которые поглощали американскую продукцию во время войны, и овладеть новыми рынками, поскольку в итоге войны резко понизилась покупательная способность большинства государств. Усилилась также финансово-экономическая зависимость этих государств от США. США вложили за рубежом кредитов на сумму 19 млрд. долларов, не считая вложений в международный банк и международный валютный фонд. Главные конкуренты США — Германия и Япония — исчезли с мирового рынка, и это создало новые, очень большие возможности для США.

Если до второй мировой войны наиболее влиятельные реакционные круги американского империализма придерживались политики изоляционизма и воздерживались от активного вмешательства в дела Европы или Азии, то в новых послевоенных условиях хозяева Уолл-Стрита перешли к новой политике. Они выдвинули программу использования всей американской военной и экономической мощи для того, чтобы не только удержать и закрепить завоёванные за период войны зарубежные позиции, но и максимально их расширить, заменив собою на мировом рынке Германию, Японию, Италию. Резкое ослабление экономической мощи других капиталистических государств создало возможность спекулятивного использования послевоенных экономических трудностей, облегчающих подчинение этих стран американскому контролю и, в частности, использование послевоенных экономических трудностей Великобритании. США провозгласили новый, откровенно захватнический, экспансионистский курс.

Новый, откровенно экспансионистский курс США поставил своей целью установление мирового господства американского империализма. В интересах закрепления монопольного положения США на рынках, создавшегося в результате исчезновения двух самых крупных конкурентов США — Германии и Японии — и ослабления капиталистических партнёров США — Англии и Франции, — новый курс политики США рассчитан на широкую программу мер военного, экономического и политического порядка, преследующих задачу установления во всех странах, являющихся объектом экспансии США, политического и экономического господства США, низведения этих стран на положения сателлитов США, установления в них таких внутренних режимов, которые устраняли бы всякие помехи эксплуатации этих стран американским капиталом со стороны рабочего и демократического движения. Этот новый курс политики США пытаются распространить ныне не только на вчерашних военных врагов или на нейтральные государства, но и во всё большей степени на военных союзников США.

Специальное внимание при этом уделяется использованию экономических затруднений Англии — союзника и вместе с тем давнишнего капиталистического соперника и конкурента США. Американский экспансионистский курс исходит из того, что следует не только не выпускать Англию из экономических тисков зависимости от США, которая установилась во время войны, а, наоборот, усиливать нажим на Англию с тем, чтобы постепенно отобрать у неё контроль над колониями, вытеснить Англию из её сфер влияния и низвести на положение вассальной державы.

Таким образом, новая политика США направлена на утверждение своего монопольного положения и рассчитана на то, чтобы поставить своих капиталистических партнёров в подчинённое, зависимое положение от США.

Но на путях стремления США к мировому господству стоит СССР с его растущим международным влиянием — оплот антиимпериалистической и антифашистской политики, стоят страны новой демократии, вышедшие из-под контроля англо-американского империализма, стоят рабочие всех стран, в том числе рабочие самой Америки, не желающие новых войн за господство своих угнетателей. Поэтому новый экспансионистский и реакционный курс политики США рассчитан на борьбу против СССР, против стран новой демократии, против рабочего движения во всех странах, против рабочего движения в США, против освободительных антиимпериалистических сил во всех странах.

Американские реакционеры, встревоженные успехами социализма СССР, успехами стран новой демократии и ростом рабочего и демократического движения во всех странах мира после войны, склонны взять на себя задачу «спасителей» капиталистической системы от коммунизма.

Таким образом, откровенно экспансионистская программа США чрезвычайно напоминает бесславно провалившуюся авантюристическую программу фашистских агрессоров, тоже, как известно, недавних претендентов на мировое господство.

Подобно тому, как гитлеровцы, готовя разбойничью агрессию, прикрывались своим антикоммунизмом для того, чтобы обеспечить возможность угнетать и поработать все народы и в первую очередь свой собственный народ, современные правящие круги США маскируют свою экспансионистскую политику и даже своё наступление на жизненные интересы более слабого империалистического конкурента — Англии — мнимо оборонительными антикоммунистическими задачами. Лихорадочная гонка вооружений, строительство новых военных баз и создание плацдармов американских вооружённых сил во всех частях света фальшиво-фарисейски аргументируются соображениями «обороны» от фантастической военной угрозы со стороны СССР. Американская дипломатия, действуя методами запугивания, подкупа и шантажа, легко вырывает у других капиталистических стран и в первую очередь у Англии согласие на легальное закрепление преимущественных американских позиций в Европе и Азии — в западных зонах Германии, в Австрии, в Италии, в Греции, Турции, Египте, Иране, Афганистане, Китае, Японии и т. д.

Американские империалисты, рассматривая себя, как главную силу, противостоящую СССР, странам новой демократии, рабочему и демократическому движению во всех странах мира, как оплот реакционных, антидемократических сил во всём мире, буквально на второй день после окончания второй мировой войны приступили к восстановлению враждебного СССР и мировой демократии фронта и поощрению антинародных реакционных сил — коллаборационистов и прежних капиталистических ставленников в европейских странах, освобождённых от гитлеровского ярма и начавших устраивать жизнь по своему собственному выбору.

Наиболее злобные, потерявшие равновесие империалистические политики вслед за Черчиллем стали выдвигать планы скорейшего осуществления превентивной войны против СССР, открыто призывая использовать против советских людей временную американскую монополию на атомное оружие. Поджигатели новой войны пытаются запугать и шантажировать не только СССР, но и другие страны и, в частности, Китай и Индию, клеветнически изображая СССР как возможного агрессора, а себя выдвигая в качестве «друзей» Китая и Индии и «спасителей» от коммунистической опасности, призванных «помочь» слабейшим. Таким путём достигается задача удержания Индии и Китая в повиновении империализму и их дальнейшего политического и экономического закабаления.

II.

Новая расстановка политических сил после войны и образование двух лагерей — лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического — с другой

Происшедшие коренные изменения в международной обстановке и в положении отдельных стран в итоге войны изменили всю политическую картину мира. Создалась новая расстановка политических сил. Чем больший период отделяет нас от окончания войны, тем резче выделяются два основных направления в послевоенной международной политике, соответствующие разделению политических сил, действующих на мировой арене, на два основных лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический и демократический, с другой стороны. Основной ведущей силой империалистического лагеря являются США. В союзе с США находятся Англия и Франция, причём наличие лейбористского правительства Эттли — Бевина в Англии и социалистического правительства Рамадье во Франции не препятствует Англии и Франции во всех основных вопросах итти в русле империалистической политики США в качестве их сателлитов. Империалистический лагерь поддерживают также такие колониальные государства, как

Бельгия и Голландия, страны с реакционными антидемократическими режимами, как Турция и Греция, страны, зависимые политически и экономически от США, как страны Ближнего Востока, Южной Америки, Китай.

Основной целью империалистического лагеря является укрепление империализма, подготовка новой империалистической войны, борьба с социализмом и демократией и повсеместная поддержка реакционных и антидемократических фашистских режимов и движений.

В решении этих задач империалистический лагерь готов опереться на реакционные и антидемократические силы во всех странах и поддержать вчерашних военных противников против своих военных союзников.

Антиимпериалистические и антифашистские силы составляют другой лагерь. Основой этого лагеря является СССР и страны новой демократии. В него входят также такие, порвавшие с империализмом и прочно вставшие на путь демократического развития, страны, как Румыния, Венгрия, Финляндия. К антиимпериалистическому лагерю примыкают Индонезия, Вьет-Нам, ему сочувствуют Индия, Египет, Сирия. Антиимпериалистический лагерь опирается на рабочее и демократическое движение во всех странах, на братские коммунистические партии во всех странах, на борцов национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, на поддержку всех прогрессивных демократических сил, имеющих в каждой стране. Целью этого лагеря является борьба против угрозы новых войн и империалистической экспансии, укрепление демократии и искоренение остатков фашизма.

Окончание второй мировой войны выдвинуло перед всеми свободолюбивыми народами важнейшую задачу обеспечения прочного демократического мира, закрепляющего победу над фашизмом. В решении этой основной задачи послевоенного периода Советскому Союзу и его внешней политике принадлежит ведущая роль. Это вытекает из существа Советского социалистического государства, глубоко чуждого всяким агрессивным эксплуататорским побуждениям и заинтересованного в создании наиболее благоприятных условий для осуществления строительства коммунистического общества. Одним из таких условий является внешний мир. Как носитель новой, более высокой общественной системы, Советский Союз в своей внешней политике отражает чаяния всего передового человечества, которое стремится к длительному миру и не может быть заинтересовано в новой войне, являющейся порождением капитализма. Советский Союз — верный поборник свободы и независимости для всех народов, враг национального и расового угнетения, колониальной эксплуатации в любых формах. Изменившееся в результате второй мировой войны общее соотношение сил между миром капитализма и миром социализма ещё более повысило значение внешней политики Советского государства и расширило масштабы его внешнеполитической активности.

Вокруг задачи обеспечения справедливого демократического мира объединились все силы антиимпериалистического и антифашистского лагеря. На этой почве выросло и окрепло дружественное сотрудничество СССР и демократических стран во всех вопросах внешней политики. Эти страны и в первую очередь страны новой демократии — Югославия, Польша, Чехословакия, Албания, сыгравшие большую роль в освободительной войне против фашизма, а также Болгария, Румыния, Венгрия, отчасти Финляндия, присоединившиеся к антифашистскому фронту, в послевоенный период явились стойкими борцами за мир, за демократию, за свою свободу и независимость против всех попыток со стороны США и Англии повернуть их развитие вспять и втянуть их снова в империалистическое ярмо.

Успехи и рост международного престижа демократического лагеря пришлись не по душе империалистам. Уже в ходе второй мировой войны в Англии и США неуклонно возрастала активность реакционных сил, стремившихся сорвать согласованные действия союзных держав, затянуть войну, обескровить СССР и спасти фашистских агрессоров от полного разгрома. Саботирование второго фронта англо-саксонскими империалистами во главе с Черчиллем явно отражало эту тенденцию, являющуюся по существу продолжением «мюнхенской» политики в новой изменившейся обстановке. Но пока шла война, реакционные круги Англии и США не осмеливались

выступать против Советского Союза и демократических стран с открытым забралом, хорошо понимая, что симпатии народных масс во всём мире безраздельно на их стороне. Но уже в последние месяцы, предшествующие окончанию войны, положение начало меняться. Уже в ходе переговоров на Берлинской конференции трёх держав в июле 1945 года англо-американские империалисты показали своё нежелание считаться с законными интересами Советского Союза и демократических стран.

Внешняя политика Советского Союза и демократических стран за истекшие два года есть политика борьбы за последовательное осуществление демократических принципов послевоенного мира. Государства антиимпериалистического лагеря явились верными и последовательными поборниками в осуществлении этих принципов, ни на йоту от них не уклоняясь. Поэтому главной задачей внешней политики демократических государств после войны явилась борьба за демократический мир, за ликвидацию остатков фашизма и недопущение возрождения фашистской империалистической агрессии, за утверждение принципа равноправия народов и уважение их суверенитета, за всеобщее сокращение вооружений вообще и запрещение наиболее разрушительных видов оружия, предназначенных для массового уничтожения мирного населения. При разрешении всех этих задач советская дипломатия и дипломатия демократических государств натолкнулись на сопротивление англо-американской дипломатии, неуклонно и последовательно проводящей после войны линию на отказ от провозглашённых во время войны союзниками общих принципов построения послевоенного мира и на замену этой политики мира и укрепления демократии новой политикой, направленной на срыв всеобщего мира, на защиту фашистских элементов, на преследование демократии во всех странах.

Огромное значение имеет совместная деятельность дипломатии СССР и демократических государств, направленная на разрешение проблемы сокращения вооружений и запрещения особо разрушительного вида оружия — атомных бомб.

По инициативе Советского Союза в организацию Объединённых наций было внесено предложение о всеобщем сокращении вооружений и о признании первоочередной задачей запрещения производства и использования атомной энергии в военных целях. Это предложение Советского правительства встретило ожесточённое сопротивление со стороны США и Англии. Все усилия империалистических кругов были направлены на саботирование этого решения, что выразилось в бесконечных и бесплодных выдвиганиях всякого рода проволок и барьеров с целью воспрепятствовать принятию каких-либо эффективных практических мер. Деятельность делегатов СССР и демократических стран в органах организации Объединённых наций носит характер систематической повседневной упорной борьбы за демократические основы международного сотрудничества, за разоблачение интриг империалистических заговорщиков против мира и безопасности народов.

Это особенно наглядно проявляется, например, в обсуждении ситуации на северных границах Греции. Советский Союз вместе с Польшей решительно выступили против использования Совета Безопасности для дискредитации Югославии, Болгарии, Албании, лживо обвиняемых империалистами в агрессивных актах против Греции.

Советская внешняя политика исходит из факта сосуществования на длительный период двух систем — капитализма и социализма. Из этого вытекает возможность сотрудничества между СССР и странами других систем при условии соблюдения принципа взаимности и выполнения взятых на себя обязательств. Известно, что СССР всегда был и остаётся верным принятым на себя обязательствам. Советский Союз показал свою волю и желание к сотрудничеству.

Совершенно противоположную политику проводят в организации Объединённых наций Англия и Америка, которые делают всё для того, чтобы отказаться от ранее принятых на себя обязательств и развязать руки для проведения новой политики, рассчитанной не на Сотрудничество народов, а на натравливание их друг на друга, на нарушение прав и интересов демократических народов, на изоляцию СССР.

Советская политика придерживается курса поддержки лояльно добрососедских отношений со всеми теми государствами, которые проявляют желание к сотрудничеству. По отношению же к тем странам, которые являются подлинными друзьями и союзниками Советского Союза, он всегда вёл, ведёт и будет вести себя как верный друг и союзник. Советская внешняя политика рассчитана на дальнейшее расширение дружественной помощи Советского Союза этим странам.

Отстаивая дело мира, советская внешняя политика отвергает принцип мести по отношению к побеждённым народам.

Как известно, СССР стоит за образование единой миролюбивой демилитаризованной демократической Германии. Формулируя советскую политику в отношении Германии, товарищ Сталин указывал, что «говоря коротко, политика Советского Союза в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии... Демилитаризация и демократизация Германии представляет одно из самых важных условий установления прочного длительного мира». Однако эта политика Советского государства в отношении Германии наталкивается на бешеное сопротивление империалистических кругов США и Англии.

Происходившая в Москве в марте—апреле 1947 года сессия Совета Министров Иностранных Дел показала, что США, Англия и Франция готовы идти не только на срыв демократизации и демилитаризации Германии, но даже на ликвидацию Германии как единого государства, на её расчленение и сепаратное разрешение вопроса о мире.

Проведение этой политики происходит ныне в новой обстановке, когда Америка порвала со старым курсом Рузвельта и переходит к новой политике — к политике подготовки новых военных авантур.

III. Американский план закабаления Европы

Переход американского империализма к агрессивному, откровенно экспансионистскому курсу после окончания второй мировой войны нашёл своё выражение как во внешней, так и во внутренней политике США. Активная поддержка реакционных антидемократических сил во всём мире, срыв Потсдамских решений, направленных на демократизацию и демилитаризацию Германии, покровительство японским реакционерам, расширение военных приготовлений, накопление запасов атомных бомб, — всё это сопровождается наступлением на элементарные демократические права трудящихся внутри США.

Несмотря на то, что США были сравнительно мало затронуты войной, подавляющее большинство американцев не хочет повторения войны и связанных с нею жертв и ограничений. Это побуждает монополистический капитал и его прислужников в правящих кругах США изыскивать чрезвычайные средства для того, чтобы сломить оппозицию агрессивному, экспансионистскому курсу внутри страны и развязать себе руки для дальнейшего осуществления этой опасной политики.

Но поход против коммунизма, провозглашённый американскими правящими кругами, опирающимися на капиталистические монополии, с логической неизбежностью приводит к посягательствам на жизненные права и интересы американских трудящихся, к внутренней фашизации политической жизни США, к распространению самых диких, человеконенавистнических «теорий» и представлений. Мечтая о подготовке новой, третьей мировой войны, американские экспансионистские круги кровно заинтересованы в том, чтобы задушить всякое возможное сопротивление внешним авантюрам внутри страны, чтобы отравить ядом шовинизма и милитаризма политически отсталые и малокультурные массы рядовых американцев, чтобы «оболванить» американского обывателя при помощи разнообразных средств антисоветской, антикоммунистической пропаганды посредством кино, радио, церкви и печати. Экспансионистская внешняя политика, вдохновляемая и проводимая американской реакцией, предусматривает одновременную активность по всем направлениям:

- 1) военно-стратегические мероприятия,
- 2) экономическая экспансия и
- 3) идеологическая борьба.

Реализация военно-стратегических планов будущих агрессий связана со стремлением максимально использовать необычайно возросший к концу второй мировой войны военно-производственный аппарат США. Американский империализм проводит последовательную политику милитаризации страны. Расходы США на армию и флот превышают 11 миллиардов долларов в год. На содержание вооружённых сил США в 1947—1948 годах ассигновано 35% бюджета, или в 11 раз больше, чем в 1937—1938 годах.

Если в начале второй мировой войны армия США стояла на 17-м месте среди армий капиталистических стран, то в настоящее время она занимает среди них первое место. Наряду с накоплением атомных бомб, американские стратеги не стесняясь говорят о том, что в США происходит подготовка бактериологического оружия.

Военно-стратегический план США предусматривает создание в мирное время многочисленных баз и плацдармов, значительно удалённых от американского континента и предназначенных для использования в агрессивных целях против СССР и стран новой демократии. Американские военно-воздушные и военно-морские базы существуют или вновь создаются на Аляске, в Японии, в Италии, в Южной Корее, в Китае, в Египте, в Иране, в Турции, в Греции, в Австрии и в Западной Германии. Американская военная миссия действует в Афганистане и даже в Непале. Идут лихорадочные приготовления для использования Арктики в целях военной агрессии.

Несмотря на то, что война давно закончилась, продолжает существовать военный союз между Англией и США и даже объединённый англо-американский штаб вооружённых сил. Под флагом соглашения о стандартизации вооружения Соединённые Штаты распространили свой контроль над вооружёнными силами и военными планами других стран, в первую очередь Англии и Канады. Под флагом совместной обороны Западного полушария идёт включение стран Латинской Америки в орбиту военно-экспансионистских планов США. Правительство США объявило своей официальной задачей содействовать модернизации турецкой армии. Армия реакционного Гоминдана обучается американскими инструкторами и вооружается американской техникой. Военщина становится активной политической силой в США, поставляя в большом масштабе государственных деятелей и дипломатов, проводящих агрессивный милитаристский курс во всей политике страны.

Экономическая экспансия США является важным дополнением к осуществлению стратегического плана. Американский империализм стремится, как ростовщик, использовать послевоенные трудности европейских стран, в частности нехватку сырья, топлива и продовольствия в странах-союзниках, наиболее пострадавших в войне, для того, чтобы продиктовать им свои кабальные условия помощи. В предвидении предстоящего экономического кризиса США торопятся найти новые монопольные сферы приложения капиталов и сбыта товаров. Экономическая «помощь» США преследует широкую цель закабаления Европы американским капиталом. Чем более тяжёлым является хозяйственное положение той или иной страны, тем более жестокие условия ей стремятся продиктовать американские монополии.

Но экономический контроль влечёт за собой и политическое подчинение американскому империализму. Таким образом, расширение монопольных сфер сбыта американских товаров сочетается у США с приобретением новых плацдармов для борьбы против новых демократических сил Европы. Американские монополии, «спасая» ту или иную страну от голода и разрухи, претендуют на лишение её всякой самостоятельности. Американская «помощь» почти автоматически влечёт за собой изменение политического курса той страны, на которую эта «помощь» распространяется: к власти приходят партии и лица, готовые по директивам из Вашингтона осуществлять желательную для США программу во внутренней и внешней политике (Франция, Италия и т. п.).

Наконец, стремление к мировому господству и антидемократическому курсу США включает в себя идеологическую борьбу. Основная задача идеологической части американского стратегического плана состоит в том, чтобы шантажировать общественное мнение, распространяя клевету о мнимой агрессивности Советского Союза и стран новой демократии, и таким образом представить англо-саксонский блок в роли обороняющейся стороны и снять с него ответственность за подготовку новой войны. За годы второй мировой войны популярность Советского Союза выросла за рубежом в огромной степени. Своей самоотверженной героической борьбой против империализма Советский Союз снискал к себе любовь и уважение трудящихся людей во всех странах. Перед всем миром наглядно продемонстрирована военно-экономическая мощь социалистического государства, нерушимая сила морально-политического единства советского общества. Реакционные круги США и Англии озабочены тем, как бы рассеять это неизгладимое впечатление, производимое социалистическим строем на рабочих и трудящихся всего мира. Поджигатели войны прекрасно отдадут себе отчёт в том, что для того, чтобы иметь возможность послать своих солдат сражаться против Советского Союза, нужна длительная идеологическая подготовка.

В идеологической борьбе против СССР американские империалисты, не разбираясь в политических вопросах и демонстрируя своё невежество, выделяют прежде всего идею о том, чтобы изобразить Советский Союз как силу якобы антидемократическую, тоталитарную, а США и Англию и весь капиталистический мир как демократию. Эта платформа идеологической борьбы — защита, буржуазной лжедемократии и обвинение коммунизма в тоталитаризме — объединяет всех без исключения врагов рабочего класса, начиная от капиталистических магнатов и кончая лидерами правых социалистов, которые с величайшей готовностью подхватывают любую клевету на СССР, подсказанную их империалистическими хозяевами. Стержнем этой мошеннической пропаганды является утверждение о том, что признаком истинной демократии служит якобы многопартийность и наличие организованного в оппозицию меньшинства. На этом основании английские лейбористы, не жалеющие сил для борьбы против коммунизма, хотели бы обнаружить антагонистические классы и соответствующую борьбу партий в СССР. Невежды в политике, — они никак не могут понять, что в СССР уже давно нет капиталистов и помещиков, нет антагонистических классов и нет ввиду этого множественности партий. Они хотели бы иметь в СССР милые их сердцу буржуазные, в том числе псевдосоциалистические партии, как империалистическую агентуру. Но, к их прискорбию, история обрела эти эксплуататорские буржуазные партии на исчезновение.

Не жалея слов для возведения клеветы против советского режима, лейбористы и другие адвокаты буржуазной демократии в то же время находят вполне нормальным кровавую диктатуру фашистского меньшинства над народом в Греции и Турции, закрывают глаза на многие вопиющие нарушения норм даже формальной демократии в буржуазных странах, замалчивают национальный и расовый гнёт, коррупцию, бесцеремонную узурпацию демократических прав в США.

Одним из направлений идеологической «кампании», сопутствующей планам порабощения Европы, является нападение принцип национального суверенитета, призыв к отказу от суверенных прав народов и противопоставление им идей «всемирного правительства». Смысл этой кампании состоит в том, чтобы приукрасить безудержную экспансию американского империализма, бесцеремонно нарушающего суверенные права народов, выставить США в роли поборника общечеловеческих законов, а тех, кто сопротивляется американскому проникновению, представить сторонниками отжившего «эгоистического» национализма. Подхваченная буржуазными интеллигентами из числа фантазёров и пацифистов идея «всемирного правительства» используется не только как средство давления в целях идейного разоружения народов, отстаивающих свою независимость от посягательств со стороны американского империализма, но и как лозунг, специально противопоставляемый Советскому Союзу, который неустанно и последовательно отстаивает принцип действительного равноправия и ограждения суверенных прав всех народов, больших и малых. В нынешних условиях империалистические страны, как США, Англия и близкие к ним государства, становятся опасными врагами национальной независимости и самоопределения народов, а Советский Союз и страны новой демократии — надёжной опорой в защите равноправия и национального самоопределения народов.

Весьма характерно, что в реализации идеологического плана, выдвинутого американским империализмом, участвуют тесном содружестве и американские военно-политические разведчики типа Буллита, и жёлтые профсоюзные лидеры типа Грина, и французские социалисты во главе с матёрым апологетом капитализма Блюмом, немецкий социал-демократ Шумахер и лейбористские лидеры типа Бевина.

Конкретным выражением экспансионистских устремлений в США в настоящих условиях являются «доктрина Трумэна» и «план Маршалла». По существу оба эти документа представляют собой выражение единой политики, хотя они различаются по форме преподнесения в обоих документах одной и той же американской претензии на порабощение Европы.

Основными чертами «доктрины Трумэна» в отношении к Европе является следующее:

1. Создание американских баз в восточной части Средиземноморского бассейна с целью утверждения в этой зоне американского господства.
2. Демонстративная поддержка реакционных режимов в Греции и Турции в качестве бастионов американского империализма против новой демократии на Балканах (оказание военной и технической помощи Греции и Турции, предоставление займов).
3. Непрерывный нажим на государства новой демократии, выражающийся в фальшивых обвинениях в тоталитаризме и в стремлении к экспансии, в атаках на основы нового демократического режима, в постоянном вмешательстве во внутренние дела этих государств, в поддержке всех антигосударственных, антидемократических элементов внутри стран, в демонстративном прекращении экономических связей с этими странами, направленном на создание экономических трудностей, на задержку развития экономики этих стран, на срыв их индустриализации и т. д.

«Доктрина Трумэна», которая рассчитана на предоставление американской помощи всем реакционным режимам, активно выступающим против демократических народов, носит откровенно агрессивный характер. Её опубликование вызвало некоторое смущение даже в кругах привыкших ко всему американских капиталистов. Прогрессивные общественные элементы в США и в других странах заявляли решительный протест против вызывающего, откровенно империалистического характера выступления Трумэна.

Неблагоприятный приём, который встретила «доктрина Трумэна», вызвал необходимость появления «плана Маршалла» — более завуалированной попытки проведения той же самой экспансионистской политики.

Существо туманных, нарочито завуалированных формулировок «плана Маршалла» состоит в том, чтобы сколотить блок государств, связанных обязательствами в отношении США, и предоставить американские кредиты как плату за отказ европейских государств от экономической, а затем и от политической самостоятельности. При этом основой «плана Маршалла» является восстановление контролируемых американскими монополиями промышленных районов Западной Германии.

«План Маршалла», как выяснилось из последующих совещаний и выступлений американских деятелей, состоит в том, чтобы предоставить помощь в первую очередь не обнищавшим странам-победительницам, союзницам Америки в борьбе против Германии, а германским капиталистам с тем, чтобы, подчинив себе основные источники добычи угля и металла для нужд Европы и Германии, поставить государства, нуждающиеся в угле и металле, в зависимость от восстанавливаемой экономической мощи Германии.

Несмотря на то, что «план Маршалла» предусматривает окончательное низведение Англии, как и Франции, на положение второстепенной державы, лейбористское правительство Эттли в Англии и социалистическое правительство Рамадье во Франции ухватились за «план Маршалла», как за якорь

спасения. Известно, что Англия уже израсходовала в основном предоставленный ей в 1946 году американский заём на сумму в 3.750 млн. долларов. Известно далее, что кабальные условия этого займа связали Англию по рукам и по ногам. Уже попав в петлю финансовой зависимости от США, лейбористское правительство Англии усмотрело для себя единственный выход в получении новых займов. Поэтому оно встретило «план Маршалла» как выход из создавшегося экономического тупика, как шанс на получение новых кредитов. Английские политики, кроме того, рассчитывали воспользоваться созданием блока западноевропейских стран — должников США, чтобы попытаться внутри этого блока сыграть роль главного американского приказчика, которому, быть может, удастся поживиться за счёт слабых стран. Английская буржуазия мечтала, используя «план Маршалла», оказывая услуги американским монополиям и подчиняясь их контролю, вернуть себе утраченные позиции в ряде стран и, в частности, восстановить свои позиции в балканско-дунайском районе.

Чтобы придать большую внешнюю «объективность» американским предложениям, было решено привлечь в числе инициаторов подготовки к реализации «плана Маршалла» также Францию, уже наполовину пожертвовавшую своим суверенитетом в пользу США, поскольку предоставленный Соединёнными Штатами Америки в мае 1947 года кредит Франции был обусловлен удалением коммунистов из состава французского правительства.

По указанию Вашингтона правительства Англии и Франции предложили Советскому Союзу принять участие в обсуждении предложений Маршалла. Такой шаг должен был замаскировать враждебный СССР характер этих предложений. Расчёт заключался в том, что поскольку было хорошо известно предварительно, что СССР откажется от обсуждения предложений об американской помощи на условиях, выдвинутых Маршаллом, — можно будет взвалить на него ответственность за «нежелание содействовать экономическому восстановлению Европы» и тем самым восстановить против СССР европейские страны, которые нуждаются в реальной помощи. Если же Советский Союз примет участие в переговорах, тогда легче будет заманить в ловушку «экономического восстановления Европы при помощи Америки» страны восточной и юго-восточной Европы. В то время как план Трумэна ставил ставку на террористическое запугивание этих стран, «план Маршалла» был рассчитан на то, чтобы прощупать их стойкость в экономическом отношении, попробовать соблазнить эти страны, а затем связать их долларовой «помощью».

«План Маршалла» был призван в данном случае содействовать осуществлению одной из важнейших задач общеамериканской программы — реставрировать власть империализма в странах новой демократии и заставить их отказаться от тесного экономического и политического сотрудничества с Советским Союзом.

Представители СССР, согласившись обсудить в Париже совместно с правительствами Англии и Франции предложения Маршалла, разоблачили на Парижском совещании несостоятельность задачи выработки экономической программы для всей Европы и вскрыли попытку создания в лице новой европейской организации под эгидой Франции и Англии угрозы вмешательства во внутренние дела европейских стран и нарушения их суверенитета. Они показали, что «план Маршалла» противоречит нормальным принципам международного сотрудничества и таит в себе раскол Европы, угрозу подчинения ряда стран Европы интересам американского капитализма и рассчитан на преимущественное перед союзниками оказание помощи монополистическим концернам Германии, восстановлению которых в «плане Маршалла» явно отводилась особая роль в Европе.

Эта ясная позиция Советского Союза сняла маску с плана американских империалистов и их англо-французских приказчиков.

Всеевропейское совещание скандально провалилось. В нём отказались участвовать девять европейских государств. Но и в числе государств, согласившихся принять участие в обсуждении «плана Маршалла» и выработке конкретных мероприятий по его реализации, этот «план» был встречен без особого энтузиазма, тем более, что уже вскоре обнаружилось, что предположения СССР о том, что этот план ещё далёк от действительно реальной помощи, целиком оправдались. Оказалось, что правительство США вообще не торопится реализовать обещания Маршалла.

Американские деятели Конгресса признались, что Конгресс будет рассматривать вопрос о новых ассигнованиях на кредиты отдельным европейским странам не раньше 1948 года.

Таким образом, стало очевидно, что Англия, Франция и другие западноевропейские государства, принявшие парижскую «схему реализации» «плана Маршалла», сами стали жертвой американского шантажа.

Однако попытки сколотить западный блок под эгидой Америки продолжают.

Необходимо отметить, что американский вариант западного блока не может не встретить серьёзного сопротивления даже в таких зависимых уже от Соединённых Штатов странах, как Англия и Франция. Перспектива восстановления германского империализма, как реальной силы, способной противостоять демократии и коммунизму в Европе, не может соблазнять ни Англию, ни Францию. Здесь налицо одно из главных противоречий внутри блока — Англия — США — Франция. Американские монополии, как и вся международная реакция, видимо, не рассчитывают на то, чтобы Франко или греческие фашисты были сколько-нибудь надёжным оплотом США против СССР и новых демократий в Европе. Поэтому они возлагают особые надежды на восстановление капиталистической Германии, усматривая в этом важнейшую гарантию успешности борьбы против демократических сил в Европе. Они не доверяют ни лейбористам в Англии, ни социалистам во Франции, считая их, несмотря на всю проявляемую ими угодливость, недостаточно заслуживающими доверия «полукоммунистами».

Вот почему вопрос о Германии и, в частности, о Рурском бассейне, как о потенциальной военно-промышленной базе враждебного СССР блока, является важнейшим вопросом международной политики и вопросом раздора между США, Англией и Францией.

Аппетиты американских империалистов не могут не вызывать серьёзного беспокойства в Англии и Франции. США недвусмысленно дали понять, что они хотят отнять Рур у англичан. Американские империалисты требуют также слияния трёх оккупационных зон и открытого оформления политического обособления Западной Германии под американским контролем. США настаивают на увеличении уровня производства стали в Рурском бассейне на основе сохранения капиталистических предприятий под эгидой США. Обещанные Маршаллом кредиты на европейское восстановление понимаются в Вашингтоне как преимущественная помощь германским капиталистам.

Таким образом, «западный блок» сколачивается Америкой не по образцу черчиллевского плана Соединённых Штатов Европы, который был задуман как проводник английской политики, а как американский протекторат, в котором суверенным европейским государствам, не исключая самой Англии, предназначается роль не так уж далёкая от роли пресловутого «49-го штата Америки». Американский империализм всё более нагло и бесцеремонно третирует Англию и Францию. Двойственные и тройственные совещания по вопросам определения уровня промышленного производства Западной Германии (Англия — США, США и Франция), являясь произвольным нарушением Потсдамских решений, демонстрируют вместе с тем полное игнорирование Соединёнными Штатами жизненных интересов их партнёров по переговорам. Англия и особенно Франция вынуждены выслушивать американский диктат и покорно его принимать. Поведение американской дипломатии в Лондоне и Париже во многом стало напоминать их поведение в Греции, где американские представители уже совершенно не считают нужным соблюдать какие бы то ни было приличия, назначают и смещают как хотят греческих министров и держат себя как завоеватели. Таким образом, новый план дауэсизации Европы направлен по существу против коренных интересов народов Европы, представляя из себя план закабаления и порабощения Европы Соединёнными Штатами.

«План Маршалла» направлен против индустриализации демократических стран Европы и, следовательно, против основы их независимости и самостоятельности. И если в своё время план дауэсизации Европы оказался обречённым на провал, в то время как силы сопротивления плану Дауэса были куда меньше, чем сейчас, то теперь в послевоенной Европе имеется вполне достаточное

количество сил, не говоря о Советском Союзе, которые, если проявят волю и решимость, могут сорвать этот кабальный план. Дело заключается в воле и готовности к сопротивлению со стороны народов Европы. Что касается СССР, то СССР приложит все силы для того, чтобы этому плану не суждено было реализоваться.

Оценка, данная «плану Маршалла» со стороны стран антиимпериалистического лагеря, полностью подтвердилась всем ходом событий. В отношении «плана Маршалла» лагерь демократических стран проявил себя как могучая сила, которая стоит на страже независимости и суверенитета всех европейских народов, которая не поддаётся шантажу и запугиванию точно так же, как не даёт себя обмануть фальшивыми маневрами долларовой дипломатии.

Советское правительство никогда не возражало против использования иностранных, в частности, американских кредитов в качестве средства, способного ускорить процесс экономического восстановления. Однако Советский Союз всегда исходил из того, чтобы условия кредита не носили кабального характера и не вели к экономическому и политическому порабощению государства-должника государством-кредитором. Исходя из этой же политической установки, Советский Союз всегда отстаивал ту позицию, что иностранные кредиты не должны являться главным средством восстановления экономики страны. Основным и решающим условием экономического восстановления должно стать использование внутренних сил и ресурсов любой страны и создание своей собственной индустрии. Только на этой основе может быть обеспечена независимость страны от посягательств со стороны иностранного капитала, постоянно проявляющего тенденцию использования кредита как орудия политического и экономического закабаления. Именно таков «план Маршалла», направленный против индустриализации европейских стран и, следовательно, рассчитанный на подрыв их самостоятельности.

Советский Союз неустанно отстаивает то положение, что политические и экономические взаимоотношения между различными государствами должны строиться исключительно на началах равноправия сторон и взаимного уважения их суверенных прав. Советская внешняя политика и, в частности, советские экономические взаимоотношения с иностранными государствами базируются на принципе равноправия, обеспечения двухсторонних выгод от заключаемых соглашений. Договоры с СССР являются соглашениями, взаимно выгодными для их участников, и никогда не содержат в себе каких-либо посягательств на государственную независимость, на национальный суверенитет договаривающихся сторон. Это коренное отличие соглашений СССР с другими государствами в особенности ярко выступает сейчас в свете несправедливых, неравноправных договоров, заключаемых и подготавливаемых Соединёнными Штатами. Советская внешняя торговая политика не знает неравноправных соглашений. Более того, развитие экономических отношений СССР со всеми государствами, которые заинтересованы в этом, показывает, на каких основах должны строиться нормальные отношения между государствами. Достаточно напомнить недавно заключённые договоры СССР с Польшей, Югославией, Чехословакией, Венгрией, Болгарией и Финляндией. Тем самым СССР ясно показывает, на каких путях Европа может найти выход из трудного экономического положения. Такого же рода договор могла иметь и Англия, если бы лейбористское правительство под давлением извне не расстроило уже намечавшееся соглашение с СССР.

Разоблачение американского плана экономического порабощения европейских стран — есть бесспорная заслуга внешней политики СССР и стран новой демократии.

Необходимо при этом иметь в виду, что Америка сама находится под угрозой экономического кризиса. Официальная щедрость Маршалла имеет свои веские причины. Если европейские страны не получают американского кредита, спрос этих стран на американские товары будет понижаться, а это вызовет ускорение и усиление приближающегося экономического кризиса в США. Поэтому, если европейские страны проявят необходимую выдержку и готовность сопротивляться американским кабальным условиям кредита, Америка может оказаться вынужденной отступить.

IV.

Задачи компартий в деле сплочения демократических антифашистских миролюбивых элементов в борьбе против новых планов войны и агрессии

Роспуск Коминтерна, соответствовавший требованиям развития рабочего движения в условиях новой исторической обстановки, сыграл свою положительную роль. Роспуск Коминтерна положил навсегда конец клевете противников коммунизма и рабочего движения о том, что Москва якобы вмешивается во внутреннюю жизнь других государств, о том, что коммунистические партии различных стран действуют якобы не в интересах своего народа, а по приказу извне.

Коминтерн был создан после первой мировой войны, когда компартии были ещё слабы, связь между рабочим классом различных стран почти что отсутствовала и компартии не имели ещё общепризнанных лидеров рабочего движения. Заслуги Коминтерна состоят в том, что он восстановил и укрепил связи между трудящимися различных стран, разработал теоретические вопросы рабочего движения в новых, послевоенных условиях развития, установил общие нормы пропаганды и агитации идей коммунизма и облегчил выработку лидеров рабочего движения. Тем самым были созданы условия для превращения молодых коммунистических партий в массовые рабочие партии. Однако с превращением молодых компартий в массовые рабочие партии, руководство этими партиями из одного центра стало невозможным и нецелесообразным. В силу этого Коминтерн из фактора, способствующего развитию компартий, стал превращаться в фактор, тормозящий это развитие. Новый этап в развитии компартий требовал новых форм связи между партиями. Эти обстоятельства определили необходимость роспуска Коминтерна и организации новых форм связи между партиями.

За четыре года, истекшие со времени роспуска Коминтерна, произошло значительное укрепление коммунистических партий, усиление их влияния почти во всех странах Европы и Азии. Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но и почти во всех странах Европы, где господствовал фашизм, а также там, где имела место немецко-фашистская оккупация — Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Финляндия и т. д. Влияние коммунистов в особенности укрепилось в странах новой демократии, где коммунистические партии являются влиятельнейшими партиями в государствах.

Однако в нынешнем положении коммунистических партий есть и свои недостатки. Некоторые товарищи поняли дело таким образом, что роспуск Коминтерна означает ликвидацию всякой связи, всякого контакта между братскими коммунистическими партиями. Между тем опыт показал, что такого рода разобщённость между коммунистическими партиями неправильна, вредна и по сути дела неестественна. Коммунистическое движение развивается в национальных рамках, но вместе с тем имеет общие для партий разных стран задачи и интересы. Получается довольно странная картина: социалисты, которые из кожи лезли вон, чтобы доказать, что Коминтерн якобы диктовал для коммунистов всех стран директивы Москвы, восстановили свой Интернационал, а коммунисты воздерживаются даже от того, чтобы встречаться между собой и тем более консультироваться по взаимно интересующим вопросам из опасения клеветы врагов насчёт «руки Москвы». Представители самых различных видов деятельности — учёные, кооператоры, профсоюзники, молодёжь, студенты — считают возможным поддерживать международный контакт, обмениваться опытом и консультироваться по вопросам своей работы, устраивать международные конференции и совещания, а коммунисты стран, даже имеющих союзные отношения, стесняются устанавливать дружественные связи между собой. Нет сомнения, что такое положение, если бы оно продолжалось, было бы чревато крайне вредными последствиями для развития работы братских партий. Эта потребность в консультации и добровольной координации действий отдельных партий в особенности назрела сейчас, когда продолжающаяся разобщённость может приводить к ослаблению взаимного понимания, а порой и к серьёзным ошибкам.

Поскольку большая часть руководства социалистических партий (особенно английские лейбористы и французские социалисты) выступает как агентура империалистических кругов США, на коммунистов выпадает особая историческая роль возглавить сопротивление американскому плану

закабаления Европы, смело разоблачать всех внутренних пособников американского империализма. В то же время коммунисты должны поддерживать все действительно патриотические элементы, которые не хотят давать в обиду своё отечество, хотят бороться против закабаления родины иностранным капиталом, за её национальный суверенитет. Коммунисты должны быть руководящей силой в деле вовлечения всех антифашистских свободолюбивых элементов в борьбу против новых американских экспансионистских планов порабощения Европы.

Необходимо иметь в виду, что между желанием империалистов развязать новую войну и возможностью организовать такую войну — дистанция огромного размера. Народы мира не хотят войны. Силы, стоящие за мир, настолько значительны и велики, что если эти силы будут стойкими и твёрдыми в деле защиты мира, если они проявят выдержку и твёрдость, то планы агрессоров потерпят полный крах. Не следует забывать, что шумиха империалистических агентов вокруг военной опасности имеет в виду запугать слабонервных и нестойких и добиться путём шантажа уступок агрессору.

Главная опасность для рабочего класса сейчас заключается в недооценке своих сил и в переоценке сил противника. Как мюнхенская политика в прошлом развязала руки гитлеровской агрессии, так и уступки новому курсу США и империалистического лагеря могут сделать его вдохновителей ещё более наглыми и агрессивными. Поэтому коммунистические партии должны возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям — государственной, экономической и идеологической, должны сплачиваться, объединять свои усилия на основе общей антиимпериалистической и демократической платформы и собирать вокруг себя все демократические и патриотические силы народа.

На братские коммунистические партии Франции, Италии, Англии и других стран ложится особая задача. Они должны взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран. Если коммунистические партии будут крепко стоять на своих позициях, если они не дадут себя запугать и шантажировать, если они мужественно будут стоять на страже прочного мира и народной демократии, на страже национального суверенитета, свободы и независимости своих стран, если они сумеют в своей борьбе против попыток экономического и политического закабаления их стран возглавить все силы, готовые отстаивать дело чести и национальной независимости, то никакие планы закабаления Европы не могут быть реализованы.